

Александрова гора как место хором князя Александра Невского

Город Переславль-Залесский в настоящее время переживает восьмую сотню лет своего исторического существования, хотя начало его теряется и в более глубокой древности.¹ Посему, казалось бы, мы вправе требовать от него тех или других памятников, могущих свидетельствовать о его прошлой, церковно-гражданской, экономической и бытовой жизни и могущих уяснить некоторые добытые о нём исторические сведения. Но, к сожалению, время, пожары и, главным образом, страшный бич Руси — татарский погром с литовским разорением уничтожили большинство таковых памятников, не только города Переславля, но и целой Руси. Остались из них только такие, которые не боятся ни того ни другого; и они-то в настоящее время до некоторой степени воскрешают и уясняют ту или другую сторону жизни города довольно отдалённой от нас эпохи. Такие счастливые памятники сохранились в народных преданиях и недрах земли. Сими памятниками в настоящем случае мы и воспользуемся для определения места хором Великого князя Александра Невского.

с. 1

В двух верстах от города Переславля, с северной его стороны, при подошве крутого откоса, возвышающегося около всего Клещина озера, раскинута множество могил древних насельников берегов этого озера — Мери, и тут же, на вершине означенного откоса, высятся: земляной четырёхсторонний вал — древний городок и богатая историческими находками Александрова гора. Гора эта, при самой подошве своей, с южной стороны отделяется от упомянутого крутого откоса узким проходом, ведущим в обширную ложбину, которая обнимает гору с восточной и частью с северной стороны; на сей последней она соединяется с береговым откосом узким и невысоким перешейком. Александрова гора, как и береговой откос в означенной местности, довольно высока и крута, почему и восход на неё, со стороны озера, не доступен. При подошве гора имеет 20 сажень [38 м] в диаметре, вверху около 12 [23 м], а высота её около 15 сажень [29 м].

В 1853 и 1854 годах Александрова гора была подвергнута тщательному исследованию П. С. Савельева, причём оказалась искусственно насыпною; отвесный разрез её обнаружил слои насыпей разных эпох, начиная с языческой, от 859 года по XVI столетие включительно. Самый нижний слой — материковый песок — покрыт углём, который, по мнению Савельева, несомненно указывает, что древние насельники этой местности — языческая дикая Меря, почитавшая за святыню всякую гору, — приносили здесь свои кровавые жертвы, сожигая их по требованию своего культа.² Проходили годы и столетия, и священные остатки языческих жертв — пепел и уголь, обгорелые кости и прочее всё более и более наслояли чтимую возвышенность. Но вот и на берегах Клещина озера воссиял свет христианства — кровавые

---

*Ильинский, П. В. Александрова гора близ города Переславля-Залесского как место хором Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского / П. В. Ильинский // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1897. — 27 июня (№ 26). — С. 1—4.

¹ Начало исторического существования г. Переславля можно отнести к 1152 году, когда В. Кн. Георгий Долгорукий в своей области основывал города и ставил церкви; в это время он и «город Переславль от Клещина [озера] перенес и созда больши старого». (Никоновская летопись.) Преподобный Нестор, перечисляя народы, обитавшие по берегам рек и озёр Руси, пишет: «На Клещине озере Меря же». Народ давно исчез; проводя дикую жизнь, он не имел истории и место жительства его называлось не Переславлем, но «Клещинская Меря».

²Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2.

На самом материке — на песке найдены куфические монеты 859 и 900 годов, вместе с слоем жжёных углей, в которых сохранились черепки, ножи и прочее. (Там же.)

языческие жертвы исчезли и всеожжения потухли. Места языческих требищ в это время или засыпались мусором и землёй, или застраивались храмами единому истинному Богу, или, наконец, на них воздвигались какие-либо жилые строения.

Савельевым найдено, что слой угля, как остаток языческих требищ, покрыт полосой щебня, видимо, служившего основанием какой-то обширной постройки, занимавшей почти всю гору. В указанном щебне и мусоре найдены: угли, кости, татарская монета, серебряный слиток, стрела и кинжал. Очевидно, здесь были жилые хоромы, и притом хоромы обширные, судя по полосе щебня — устроенные прочно и основательно. Но если действительно здесь, на горе, были жилые хоромы, то чьи они были, кто их строитель и жилец, кто мог проживать здесь, за городом, в соседстве с одной стороны с дремучим лесом, а с другой — с остатками языческой древности? Ответ на эти вопросы мы находим в церковной летописи стоящего близ упомянутой горы села Городища, где записано народное предание, что на Александровой горе были хоромы Великого князя Александра Ярославича Невского, в которых проживал он с семьёй своей и двором.

Великий князь Александр Невский родился в городе Переславле, был Великим Князем Новгородским, а потом и Владимирским; известный ратоборец за Русскую землю и печальник о ней. По смерти своей, прославленный от Бога многими чудесами и нетлением своих мощей, благоверный князь Александр предстоит ныне пред Ним, молясь за свою родину, за княжение свой и за весь род христианский. Посему память о сём князе для нас должна быть священна и места его пребывания должны быть досточтимы. Ввиду этого, более чем потребно сделать историческую справку, могущую подтвердить и уяснить указанное выше народное предание о местожительстве сего благоверного князя в городе Переславле.

Великие князья Переславские, начиная с Всеволода Георгиевича и кончая Иоанном Дмитриевичем, внуком Александра Невского, проживали в Переславле-Залесском. Здесь они рождались, росли и умирали.¹ Оставляя иногда город Переславль или по случаю занятия великокняжеского престола, или по случаю военных действий, Великие князья снова возвращались в свой город и подолгу в нём проживали. Так, например, Всеволод Георгиевич, будучи Великим князем Владимирским, в 1191 году, оставив сына своего Константина во Владимире, сам, со всем двором своим, уехал в свой Переславль на Клещине озере.² Сей же Великий князь, в 1201 году, с детьми своими Константином и Юрием уехал из Владимира в Переславль, где и проживал довольно долго.³ Здесь родился у него сын Ярослав, впоследствии получивший город этот себе в удел. Около 1213 года, по смерти своего родителя, Ярослав Всеволодович поселился в своём Переславле и почти безвыездно проживал в нём со всей своей довольно многочисленной семьёй. Здесь в Переславле 30 мая 1219 года родился у него второй сын Александр, впоследствии Невский герой.⁴ Очевидно, таким образом, для помещения Великих князей, с их семьями и дворней, должны были находиться в Переславле княжеские хоромы с теремами, сенницами, клетями, подклетами, повалушками и другими хоромными строениями. Но где находились эти княжеские хоромы в Переславле, точных указаний нет. Есть, впрочем, предположение, что он были близ Преображенского собора, так как на северной стене верхнего яруса этого собора имеется дверь, ведущая на хоры храма, чрез которую из примыкавших к собору княжеских хором был переход на них, подобно тому, как это было в Рождественской церкви Боголюбова монастыря;⁵ но произведённые земляные раскопки около собора тем же П. С. Савельевым, кажется, не подтвердили предположения.

Сын Ярослава Всеволодовича, Великий князь Александр Ярославич провёл в Переславле годы своего детства и некоторое время из отрочества и юности. Он полюбил этот город, как любили его дед и отец. Хотя политическое состояние тогдашней Руси и принудило Великого князя Ярослава Всеволодовича отправить из Переславля сына своего Александра, когда он был ещё отроком, на княжение в далёкий и мятежный Новгород, но и там этот отрок не забывал

¹ Князья Дмитрий Александрович, Иоанн Дмитриевич и сын сего последнего, умерший в младенчестве, похоронены в Переславском Преображенском соборе.

² Летописец Переяславля Суздальского. — М., 1851. — С. 101.

³ Русская летопись по Никонову списку. — Спб., 1786. — Т. 3. — С. 256.

⁴ Несторова летопись (ПВЛ). — С. 294.

⁵ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — Спб., 1848. — Т. 4: IV Новгородская летопись, I Псковская летопись. — С. 47.

⁶ Записки для обозрения русских древностей // *Владимирские губернские ведомости*. — 1848. — № 51. — Стр. 18, прим. 15.

своего родного Переславля. Во дни своих невзгод и размолвок с Новгородцами князь Александр уезжал от них, и всегда в свой Переславль. «Размолвиша Новгородцы с Александром Ярославичем, — говорит летописец, — и отыде Александр в Переславль, иже на Клещине озере».¹ «Новгородцы послаша с челобитьем к Великому Князю, — продолжает Летописец, — просяще у него сына его Князя Александра, иже в Переславле на Клещине озере».² «Выиде Князь Олександр из Новгорода к отцю в Переславль».³ В этот последний выезд Великий князь возвратился в Переславль с матерью, супругой и всем двором своим.⁴ Видимо, пребывание Великого князя Александра Ярославича в Переславле, со времени выезда его на Новгородское княжение, было довольно частое и продолжительное. Итак, если Великий князь Александр, со всей семьёй своей и двором частью проживал в Переславле, то, понятно, не мог же он поместиться в тех же хоромах, в каких проживал многосемейный отец его, тем более, что в обычае того времени было не только у Великих князей, но и у знатных бояр строить особые хоромы для каждого члена семьи, хотя бы этот член и не выходил из детского возраста.⁵ Требовались потому особые хоромы в Переславле для Великого князя Александра Ярославича и притом такие, в которых могла бы с удобством поместиться в то время немалая семья князя и его дворян. Где же в таком случае могли быть хоромы сего князя?

В Великом Новгороде Александр Ярославич проживал в загородных хоромах, в так называемом Городище, на высоком берегу реки Волхова, между рукавами её: Желтухой и Волховцем. Это было любимое место жительства Великого князя. Нечто подобное сему он нашёл и в своём родном Переславле, — на высокой горе, почти у самого озера. Как гора, так и берега обширного Клещина озера с приблизительной точностью могли напомнить князю о Новгородском Городище. И здесь-то, по воле Великого князя, согласно преданию, воздвиглись обширные хоромы с подведённым под них кирпичным фундаментом, с теремками, коньками, гребеньками, единорогами и другими украшениями, наведёнными золотом и красками, во вкусе построек того времени, и всё это,⁶ как в зеркале, отражалось на поверхности обширного Клещина озера. Таким образом, на пепле и угле языческих жертв воздвигнуты были обширные деревянные хоромы, в которых во дни своего пребывания в Переславле с удобством помещался Великий князь Александр Ярославич Невский. Сюда из города переславцы приходили лицезреть своего любимого князя; здесь встречали его, возвращающегося из Новгорода или из похода и отсюда же со слезами провожали его.

Долго ли существовали на горе этой великокняжеские хоромы, с достоверностью сказать нельзя; во всяком случае, они едва ли пережили татарский погром. В это время, подобно целым городам, святым храмам, сёлам и посёлкам, дворы княжеские варварами разорались и сожигались; так, летописец, повествуя, например, о варварстве татарской орды, для пополнения картины всеобщего разрушения, добавляет: «окаяннии [разумеет татар] двор Княж огнем пожгоша».⁷ Вот посему-то на указанной горе языческий слой пепла и угля и покрыт полосой щебня, перемешанного с углём, как остатками от сгоревшего обширного деревянного здания.

Были ли восстановлены потом на этом месте княжеские хоромы? — Дальнейшие наслоения, исследованные Савельевым, частью разрешают и этот вопрос.⁸ На слое щебня, в виде полосы, как основания от сгоревшего деревянного здания, исследователь нашёл толстый слой кирпичей, щебня, угля и разного мусора, и тут же найден человеческий скелет. По найденным в мусоре этого слоя денежкам времени Великого князя Иоанна III можно думать, — наслоение это получилось от сгоревшего деревянного строения, существовавшего до начала XVI века. Но какое это было строение? Во всяком случае, это строение не было хоромами Великого князя Александра Ярославича, потому что сей Великий князь в злополучное татарское время на Руси едва ли имел возможность проживать в Переславле. Сделавшись Великим князем

¹ Русская летопись по Никонову списку. — Спб., 1786. — Т. 3. — С. 13.

² Там же. — С. 14.

³ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — Спб., 1841. — Т. 3: I, II, III Новгородские летописи. — С. 53.

⁴ Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 4. — С. 17.

⁵ Очерк жизни великорусского народа // Современник. — Т. 81, отд. 1.

⁶ Там же.

⁷ Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. — Т. 3. — Прим. 364.

⁸ Канвой для изложения о ряде построек на Александровой горе служила статья: Александрова гора // Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2.

Владимирским и приняв кормило правления в свои руки, он, по крайне затруднительным в то время политическим обстоятельствам великого княжества, должен был пребывать в стольном городе, а неоднократные путешествия в далёкую Орду не позволяли и думать о семейном очаге. Что же касается других князей, проживавших в Переславле после Александра Невского, то они, вероятно, занимали то место для хором своих, на котором, в самом городе, издавна строились хоромы Великих князей, их предков — Всеволода Георгиевича и Ярослава Всеволодовича. Таким образом, если и было на Клещинской горе строение после хором Александра Ярославича, то во всяком случае — строение не княжеское и даже не хоромное.

Можно с большей уверенностью говорить, что жителям Переславля место, где стояли хоромы князя Александра Ярославича, так же было любезно, как любезен им был сам Великий князь. С этим местом связаны были лучшие воспоминания из прожитой переславцами жизни во дни пребывания у них Александра Ярославича. Тем более, место хором сего князя особенно дорого должно быть им тогда, когда не стало на Руси «Солнца земли русской» — Великого князя Александра. Удивительно ли после сего, что гору, на которой были когда-то хоромы князя Александра Ярославича, для увековечения памяти о нём переславцы назвали горой его имени — Александровой. Но, как видно, и сего для переславцев было мало...

Если, как мы видели выше, переславцам дорога была память о Великом князе Александре, то назвав место хором сего князя горой Александровой, они потщились на ней воздвигнуть ему ещё вещественный памятник, и притом такой, который бы более приличен был их дорогому князю, «всем житием своим послужившему Богу». И вот на развалинах великокняжеских хором, там, где за несколько веков было идольское требище, переславцы воздвигают храм Богу истинному, в коем последующим родам заповедуют молиться о приснопамятном князе Александре.

От времени ли, или от каких-либо несчастных событий и сей храм превратился в слой мусора, в котором найдены угли, бревна, ряд кирпичей, обломки плит и прочее. На этом слое неутомимый исследователь нашёл ясные следы небольшого монастыря, обнесённого оградой с пятью круглыми башнями, от которых хорошо сохранились основания. Найдены также следы основания монастырского храма, келий, дорожек и кладбища. Из составленного Савельевым плана этого монастыря¹ видно, что он был не особенно просторен и имел форму неправильного треугольника. На краю восточного берега горы стоял храм в виде четырёхконечного креста, с удлинённой алтарной частью в одну абсиду. На западной стороне храма раскинуто монастырское кладбище, а от боков церкви тянется ряд келий; против алтаря высилась башня. Какой же был монастырь, когда и кем он был построен? Ответ на первый из сих вопросов дают нам документы находящегося близ этой горы Никитского монастыря, во владении которого состоит в настоящее время Александрова гора. В указанных документах гора эта так обозначена: «Пустошь Александрова гора, что было кладбище и Александров монастырь».² Итак, монастырь этот был Александровский. Что же касается вопросов: когда и кем он был основан, то, хотя прямого и положительного указания и нет, тем не менее, однакож, начало монастыря следует отнести ко второй половине XVI века и, вероятнее всего, к тому времени, когда по предложению Московского митрополита Макария в 1547 году Собор русских архипастырей установил празднование блаженному Великому князю Александру Невскому.³ Мысль же о построении на месте бывших хором Великого князя Александра обители для иноков и осуществление её, во всяком случае, должны принадлежать всё той же любви переславцев к Великому князю.

Но существование и монастыря на Александровой горе было сравнительно непродолжительное. В переписной книге города Переславля за 1677 год сего монастыря не показано.⁴ Возможное дело, что монастырь этот в Литовское разорение, подобно многим монастырям, был опустошён и разорён.⁵ Бедственное же положение переславцев, сильно пострадавших в означенное время, не позволило им возобновить разорённую обитель на Александровой горе и тем

¹ План этот приложен к статье: Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2.

² Свирелин, А. И. Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время / А. И. Свирелин. — М., 1879. — С. 56.

³ Хитров, М. Святой благоверный великий князь Александр Невский / М. Хитров. — М.: издательство И. Д. Сытина, 1893. — С. 190.

⁴ Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М., 1884.

⁵ В 1617 и 1623 гг. прописывается челобитье игумена Никитского монастыря Иова, что «приходил де в 1611 году, под Переславль пан Сапега с Литовскими людьми, и Никитский монастырь разорили и выжгли со всеми храмами

положен был конец подобного рода постройкам на означенной возвышенности. Впрочем, к чести жителей города Переславля следует отнести то, что они не забыли эту достопамятную гору; по примеру своих предков, в известное время года они целыми семьями посещают её, вспоминая здесь своего приснопамятного Великого князя Александра Ярославича. В половине XVIII века переславцы нашли возможным снова восстановить вещественный памятник своему святому Великому князю, — к сожалению, только не на Александровой горе, а на возвышенности южной стороны города Переславля, между монастырями: Даниловским и Горицким. Здесь в указанное время воздвигнута была деревянная церковь во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского. В 1778 году на сём же месте построена, вместо деревянной, каменная церковь в честь Сретения Господня, с приделом во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, существующая и доселе. Замечательно, переславцы знают эту церковь не как Сретенскую, но как Александро-невскую.

Священник Павел Ильинский.

и жалованная грамоты прежних Государей, Царей и Великих Князей и всякия крепости поимали и сам игумен Мисаил скитается меж двор». (*Свирелин, А. И.* Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время / *А. И. Свирелин.* — М., 1879. — С. 42.)